



С.М.Маркедонов

## КАЗАЧЕСТВО: ПРОБЛЕМА СТАНОВЛЕНИЯ

В период политической либерализации середины 80-х — начала 90-х годов наряду с появившимися как грибы после дождя политическими партиями и общественными движениями в полный голос заявило о себе движение за возрождение казачества, поддерживаемое значительным количеством людей от Якутии до Кубани и Терека. Но, пожалуй, с наибольшей остротой и динамизмом процесс казачьего возрождения происходил в Ростовской области, составляющей большую часть территории Области Войска Донского, существовавшей до революционных потрясений 1917 г.

«О казачестве, в частности донском, говорят сейчас много. В поле зрения нередко попадают скандальные истории типа порок неугодных казакам людей или самочинных захватов зданий, рисующие казачье движение как какое-то театрализованное шоу с лампасами, нагайками, папахами и прочим антуражем. Между тем все сложнее и серьезнее»<sup>1</sup>. Суждение, высказанное в мае 1992 г. тогдашним полномочным представителем президента России в Ростовской области В.Н.Зубковым, не утратило своей актуальности и сегодня.

Движение за возрождение казачества, возникшее на гребне перестройки, прошло несколько этапов в своем развитии. На мой взгляд, можно выделить следующие стадии казачьего возрождения:

- 1) «перестроечная» (1989–1991 гг.);
- 2) стадия поисков (в определенном смысле — «переходная») (1992–1996 гг.);
- 3) «служилая».

Последняя стадия связана с государственной регистрацией войсковых казачьих обществ. На сегодняшний день процесс «верстания» казаков на государственную службу еще не завершен, таит в себе много проблем и неожиданных поворотов. Тем не менее события 1997–1998 гг. — определенный рубеж в истории казачьего возрождения. А значит можно подвести некоторые предварительные итоги «ренессанса» казачества и определить его перспективы..

В 1924 г. профессор С.Г.Сватиков, занимавшийся проблемами казачества, пророчески заметил: «Грядущее переустройство России снова поставит... вопрос о месте Донского края в составе Российского государства, о правах Донского казачества»<sup>2</sup>. События последних десяти лет показали, что этот прогноз подтвердился. Начавшаяся в СССР перестройка помимо стратегии «ускорения», концепции «нового политического мышления», а также бесчисленных разговоров

<sup>1</sup> Зубков В.Н. Казачество перед судом истории // Малот. 1992. № 85.

<sup>2</sup> Сватиков С.Г. Россия и Дон (1549–1917). Белград, 1924. С. 6.

о необходимости проведения экономических реформ привнесла в жизнь тогда еще советских граждан движение казачьего возрождения. Естественно, первые шаги «навстречу» казакам были сделаны руководством КПСС. В 1989 г. «Известия ЦК КПСС» опубликовали Циркулярное письмо ЦК РКП(б) об отношении к казакам (от 24 января 1919 г.)<sup>3</sup>. Впоследствии этот документ будет охарактеризован как символ большевистской политики расказачивания. Некоторые деятели казачьего возрождения будут неоднократно поднимать вопрос об «авторстве» письма, настаивая на том, что «отцами — основателями» стратегии геноцида казачества были Л.Д.Троцкий и Я.М.Свердлов. В конце 80-х годов все чаще говорилось о необходимости создания казачьих общественных объединений (первые организации подобного рода возникли и зарегистрировались в 1989–1990 гг., в ноябре 1990 г. был образован Союз казаков Области Войска Донского).

Парадоксальным образом эти идеи получили союзника в лице комитетов КПСС всех уровней. Чем же была вызвана «смена вех» во взглядах партийной элиты, которая еще в начале 80-х годов «рассматривала казачество как музейно-этнографическую архаичную особенность региона (Северного Кавказа — С.М.), не имеющую социально-политического значения», допуская «развитие казачьей культуры... в форме фольклорных ансамблей и музейных экспозиций»<sup>4</sup>? Уместно вспомнить, что даже научную конференцию под названием, вполне соответствовавшим канонам марксистской историографии, — «Казачество в Октябрьской революции и гражданской войне» — партийное руководство Краснодарского края и Ростовской области не позволило проводить на «своей территории», и она прошла 12–13 ноября 1980 г. в Черкесске (а ее материалы увидели свет лишь в 1984 г.)<sup>5</sup>.

«Перестройку» политической линии КПСС по отношению к казачеству, наметившуюся в конце 80-х годов, можно объяснить несколькими причинами. Во-первых, партийному руководству было необходимо держать под контролем процесс формирования многопартийности, а следовательно, и возникшие в его результате партии и общественные движения (в том числе движение казаков). Во-вторых, в условиях кризиса официальной идеологии КПСС требовались новые идеологемы. И таковые, национал-патриотические по своей сути, были найдены. Вовлечение в их орбиту казачества было тем более удобно, что вновь возникшее движение определяло себя как «возрожденческое», т.е. обращенное в прошлое, к поиску идеала в «делах давно минувших дней». Опекавшие казачье движение коммунисты активно поддерживали «красноказачью идею», суть которой заключалась в том, что ответственность за политику расказачивания, сопровождавшуюся террором, несут не большевики в целом, а «силы зла», извратившие курс В.И.Ленина. При этом персональная ответственность возлагалась на революционеров еврейского происхождения — Троцкого, Свердлова и других, якобы уничтожавших казаков по принципу «крови». Конец 80-х — начало 90-х годов были отмечены ожесточенной полемикой в прессе по поводу

<sup>3</sup> Циркулярное письмо РКП(б) об отношении к казакам 24 января 1919 г. // Известия ЦК КПСС. 1989. № 6. С. 176–178.

<sup>4</sup> Кислицын С.А. Государство и расказачивание. 1917–1945 гг. Спецкурс. Ростов-н/Д., 1996. С.4.

<sup>5</sup> Казачество в Октябрьской революции и гражданской войне. Материалы Всесоюзной научной конференции. Черкесск, 1984.

событий гражданской войны на Дону. Аргументы ученых о расколе казачества, братоубийственном характере гражданской войны, в которой казаки убивали друг друга вовсе не по этническому принципу, а за политические взгляды, о религиозной, этнической нетерпимости казачества отбрасывались идеологами «красноказачьей идеи», которая получила поддержку со стороны печатного органа Ростовского обкома КПСС газеты «Молот», а также художественное воплощение в романе А.Д.Знаменского «Красные дни»<sup>6</sup>.

<sup>6</sup> Знаменский А.Д.  
Красные дни.  
Роман-хроника //  
Роман-газета.  
1989. № 1–2.

Тем не менее, несмотря на плотную опеку со стороны партийных комитетов всех уровней, в казачьем движении исподволь формировалась антикоммунистическая позиция. В 1990 г. начал дебатироваться вопрос о приемлемости для его лидеров состоять в КПСС. Кампания по выборам первого российского президента еще в большей степени поколебала единство казачьих рядов. Атаман Союза казаков (общероссийской организации) А.Г.Мартынов поддержал Н.И.Рыжкова и Б.В.Громова. 11 казачьих организаций высказались в поддержку Б.Н.Ельцина. Все призывы к сохранению казачьего единства оказались тщетными.

Последующие политические события — августовский путч 1991 г., распад СССР, противостояние ветвей российской государственной власти в 1991–1993 гг., октябрьские события 1993 г., чеченский кризис, президентские и губернаторские выборы 1996–1997 гг. — не раз разводили участников казачьего движения по разные стороны баррикад. Стало ясно, что политические пристрастия значительно важнее для казаков, нежели «общеказачье единство».

С крахом КПСС и распадом Советского Союза казачество оказалось в «свободном плавании». Его лидеры начали мучительно искать нишу для казачества. Представляется, что этот поиск, полный проб и ошибок, стал квинтэссенцией второго этапа казачьего возрождения. После 1992 г. «красноказачья» идея уступила место «белоказачьей». В наследство от первой осталось лишь несколько элементов — ксенофобия, антисемитизм, неприятие определения казаков, существовавшего до 1917 г., как сословия и претензия на возрождение казачества как отдельного этноса.

В условиях «атомизации» общества, превращения России в «сообщество регионов» идея национально-государственного самоопределения казачества завладела умами его лидеров. Еще в конце 1991 г. Союз казаков Области Войска Донского выступил с инициативой восстановления Донской республики в составе РСФСР. Эта инициатива была поддержана 3 декабря 1991 г. VIII сессией Ростовского облсовета, но ее опротестовал прокурор области как не соответствовавшую букве закона<sup>7</sup>. Тогда же Союз казаков Юга России принял решение о создании вооруженных формирований. В 1992 г. продолжились попытки сделать решения казачьих общественных объединений общеобязательными для жителей области. Так, например, донской атаман С.А.Мещеряков обязал в срок до 20 февраля 1992 г. всех потомков казаков, а также «разделяющих

<sup>7</sup> Казачий Дон.  
Очерки истории.  
Ростов-н/Д., 1995.  
Ч. 2. С. 149.

казачьи взгляды» (подобных шедевров правотворчества казачье движение, к сожалению, подарит немало) пройти приписку по казачьим округам. «Лица, не прошедшие регистрацию и приписку, в состав области не входят, и их интересы казачьими организациями не защищаются», — записано в атаманском приказе, который вызвал протест ростовского областного прокурора<sup>8</sup>.

<sup>8</sup> Там же. С. 165.

В связи с этим представляется немаловажным ответ на вопрос, каков социальный состав движения казачьего возрождения. Очевидно, что казачество не представляет собой социального монолита. По большому счету оно не было таковым и до 1917 г. (в особенности вследствие процессов складывания «индустриального общества» в конце XIX — начале XX в.). Однако до 1917 г. казаков скрепляла в единое целое обязательная военная служба за определенные привилегии. Социальное обособление казачества искусственно поддерживалось российскими государями, не желавшими терять практически бесплатную (а казаки снаряжались за свой счет) военную силу.

Почти 75 лет коммунистической власти способствовали «перемещиванию социума», результатом которого стало «проникновение» казаков во все основные социальные группы<sup>9</sup>. Во многих случаях этот процесс сопровождался утратой казачьего самосознания, а в некоторых, наоборот, обострял его. Для кого-то принадлежность к казачеству ассоциировалась с чем-то архаичным, для кого-то — с возможностью самоидентифицироваться, а главное, самовыразиться. Социологические исследования последних лет показали, что социальный состав современного казачьего движения очень неоднороден. В 1993 г. Северо-Кавказский НИИ экономических и социальных проблем Ростовского государственного университета провел исследование «Казачество и студенчество» (по стандартизированной анкете на основе случайной выборки 815 респондентов). Результаты исследования показали, что рабочих среди казаков 12,9%, рабочих сельских АО, ТОО (бывших колхозов и совхозов) — 12,9%, военнотружущих — 8,5%, пенсионеров — 8,1%, фермеров — 6,3%, предпринимателей — 5,9%, работников торговли — 3,3%, люмпенов — 2,6%<sup>10</sup>.

Как видим, казачье движение представлено практически всеми социальными группами российского общества. Понять, кто из них в большей степени казак, а кто в меньшей, невозможно а priori. Никакой особой «процедуры отбора» лидеры движения так и не смогли придумать, то призывая стать казаками всех жителей Дона, то требуя не допускать в его ряды «лиц кавказской национальности» и «сионистов». Все это дает основание для вывода о том, что, несмотря на «возрожденческий характер» движения, говорить о какой-либо социальной преемственности дореволюционного и современного казачества не приходится. Думается, что соединение в казачьем движении разнородных социальных сил и уклонение от осознания собственных задач во многом повлияли на его характер, отличительной чертой которого стало непостоянство.

<sup>9</sup> Яковенко И.А. Современное донское казачество (политический, социальный, экономический портрет). Ростов-н/Д., 1992. С. 17.

<sup>10</sup> Брежнев В.С. Социальный состав казачества в 90-е годы XX века // Возрождение казачества (история, современность, перспективы). Ростов-н/Д., 1995. С. 24.

Начиная с Мецерыкова, лидеры движения выдвигали такие одиозные требования, как проведение кадровых чисток в правоохранительных структурах по этническому и конфессиональному признаку, запрещение «сионистских объединений», якобы идеологически и практически подготовивших геноцид казачества, ограничение политико-экономических прав мигрантов.

Наиболее серьезные этнические конфликты в Ростовской области последнего пятилетия были прямо или косвенно связаны с деятельностью казачьих объединений. В 1992 г. при активном участии казаков в Зимовниковском районе произошел конфликт между местным населением и чабанами-чеченцами. В январе–марте 1993 г. аналогичный конфликт повторился в Заветинском районе. В июне 1993 г. в Константиновском районе произошло столкновение казаков и армян. В августе 1993 г. и мае 1994 г. в Азовском районе казаки требовали выселения курдов. Наиболее конфликтогенными до сих пор остаются восточные районы области (Заветинский, Зимовниковский, Дубовский, Орловский) с наибольшим удельным весом мигрантов, главным образом, из северокавказских республик, где время от времени повторяются требования казачьих лидеров «окончательно решить кавказский вопрос»<sup>11</sup>.

После 1992 г. развитие казачьего движения пошло по этнократическому пути, поскольку в его основу был положен принцип «крови», «этнического родства», «непременным атрибутом которого является ксенофобия или по меньшей мере этническая сегрегация»<sup>12</sup>. Речь шла о том, чтобы «восстановить незаконно упраздненное национально-государственное образование на Дону в составе РСФСР». Лидеры движения продолжали выдвигать требования повышения статуса Ростовской области, возвращения ее к границам Области Войска Донского. В постперестроечный период «возрожденческий» характер казачьего движения сыграл с ним, как и до 1992 г., злую шутку, поскольку все свои инициативы лидеры казаков выдвигали с оглядкой на прошлое, например, требование восстановить Донскую республику в составе РСФСР или вернуться к границам Области Войска Донского 1913 г. После 1992 г. в качестве образца казачьего государства выдвигалось Всевеликое Войско Донское (ВВД) времен гражданской войны. К сожалению, те, кто стоял у руля казачьего возрождения, по разным причинам старались не вспоминать, что сам отец — основатель Казачьего государства П.Н.Краснов видел необходимость существования ононого лишь до победы над большевиками, считая его порождением политической целесообразности. Лидеры казачьего движения «не помнили» также и того обстоятельства, что ВВД включало не все территории области, входившие в ее состав до 1913 г.

Явная нестыковка была и в претензии движения на этническое возрождение казаков. Провозглашая себя отдельным от русских этносом, требуя ввести в паспортах граждан России запись в графе «национальность» — казак, а также использовать формулировку «казаки — народ» в будущей переписи населения, деятели казачьего возрожде-

<sup>11</sup> Администрация Ростовской области. Отдел по национальным отношениям, связям с общественными объединениями и религиозными организациями. Программа стабилизации межэтнических отношений в Ростовской области. Ростов-н/Д., 1995. С. 42.

<sup>12</sup> Кара-Мурза А.А. Россия в треугольнике «этнократия — империя — нация» // Иное. Хрестоматия нового российского самосознания. М., 1995. Т. 1. С. 43, 47–48.

ния выдвигали чисто сословные требования — налоговые и таможенные льготы, особый порядок прохождения воинской службы и т.д., т.е. предоставления социально-экономических, политико-правовых привилегий. Но, в отличие от прошлых веков, «новые казаки» не слишком стремились на «государеву службу». После принятия Указа Президента РФ от 9 августа 1995 г. «О государственном реестре казачьих обществ в Российской Федерации» Верховный атаман Союза казачьих войск России и Зарубежья (СКВРиЗ) В.Н.Ратиев заявил, что данный акт направлен на превращение казаков в наемников, чьи политические права в результате существенно уменьшаются.

Этнократическая направленность и сопутствующий ему политический экстремизм оттолкнули от казачьего движения население Ростовской области (и казачье, и неказачье). Не добавило ему популярности и участие его активистов в роли «солдат удачи» в военных конфликтах в Боснии, Приднестровье, Абхазии. Проведенное в 1995 г. социологическое исследование показало, что на вопрос «Кто сможет защитить интересы населения в случае межнациональных конфликтов?» только 3,6% респондентов ответили, что ждут защиты от казачьих лидеров, а 9,5% рассматривали их как угрозу для неказачьего русского (!) населения. Опрос жителей «казачьих» районов показал весьма любопытный результат: всего 11,3% заявили, что рассчитывают на этих лидеров<sup>13</sup>. Таким образом, казачье движение постепенно теряло почву под ногами, поскольку утрачивало авторитет среди политически не ангажированных казаков. Одной из важнейших причин этого было самовольное присвоение его лидерам генеральских званий и наград и ношение не принадлежащих казачьим активистам «дедовских» доревольционных орденов. Не способствовали росту популярности движения и декларируемые ксенофобия и территориальные претензии. В регионе, в котором проживает более 100 различных этнических групп, верх взяло стремление к стабильному развитию и неприятие этнически «чистых» образований.

Казачье движение оттолкнуло от себя и донскую интеллигенцию, лишившись тем самым «мозгового центра». В конфронтации между учеными Дона и активистами движения за казачье возрождение немалую роль играло мифотворчество его лидеров, признание в качестве единственно верного исторического труда сочинения Е.П.Савельева, призывавшего искать начало истории казаков в эпоху зтрусков и Троянской войны<sup>14</sup>.

Несмотря на изначально провозглашенный «возрожденческий характер», казачье движение, по сути дела, отказалось от реанимации тех староказачьих ценностей, которые при условии их обязательной адаптации к требованиям сегодняшнего дня могли бы стать составной частью формирующегося (мучительно, методом проб и ошибок) гражданского общества. Это прежде всего ценности демократии, свободы, равенства, некоторой дистанции от государственных институтов. Представляется, что в конце XX в. атаманы оказались не в состоя-

<sup>13</sup> Администрация Ростовской области...

<sup>14</sup> Савельев Е.П. Древняя история казачества. Новочеркасск, 1915.

нии уловить общественно-политическую доминанту сегодняшнего дня — стремления к построению гражданского общества.

Оказавшись, во многом благодаря собственным усилиям, в определенном вакууме, казачье движение было обречено на потерю былого влияния и превращение в «реставраторское». Первый тревожный «звонок» для него прозвучал на выборах в Государственную Думу в 1993 г. Продолав путь от поддержки Партии экономической свободы, пытаясь создать с ее ростовским отделением предвыборный блок «Богатый Дон — Сильная Россия», казачьи лидеры «финишировали» в составе ДПР (Н.И.Травкин — С.С.Говорухин) и в итоге оказались за бортом российского парламента. Неудача ждала казачье движение и на выборах в Законодательное собрание Ростовской области в марте 1994 г., в котором его представители не получили даже одной трети мест. Вообще 1994 г. стал для него «годом потерь». В августе донской атаман Н.И.Козицин подписал Договор с Чеченской республикой Ичкерия, возглавляемой Д.Дудаевым, что нанесло значительный урон авторитету донского движения, вызвало брожение внутри него и недовольство соседей (в особенности терских казачьих лидеров). В ноябре–декабре 1994 г. в движении произошел раскол, появилось два атамана — Козицин и П.А.Барышников, не считая Верховного атамана эфемерной структуры — СКВРиЗ Ратиева.

С конца 1994 г. активность движения за возрождение казачества значительно уменьшается, оно фактически не влияет на политическую жизнь Дона, что показали и выборы в Государственную Думу в 1995 г., когда казачьи объединения, вошедшие в РОД (Российское общенародное движение), на Дону не получили даже 1% голосов избирателей. Кандидаты в одномандатных округах также испытали горечь поражения. Выборы губернатора Ростовской области в сентябре 1996 г. не сопровождалась выдвижением ни одного казачьего кандидата даже на этапе сбора подписей. Симпатии лидеров казачьего возрождения также разделились. Атаман Козицин, известный как «ельцинист», поддержал секретаря обкома КПРФ Л.А.Иванченко. Ратиев колебался между Иванченко и губернатором В.Ф.Чубом. Большинство местных деятелей движения отмежевалось от позиции Козицина. В целом же губернаторские выборы засвидетельствовали, что взгляды казачьих лидеров не отличаются постоянством и фактически поставили крест на их дальнейшей карьере.

С этого времени можно говорить о начале следующего этапа казачьего возрождения. Потерпев неудачу в политических баталиях, оказавшись движением для казаков, но фактически без казаков, лидеры «ренессанса» так и не сформулировали реальную программу развития современного казачества, не определили своей конечной цели. Находясь в плену исторических воспоминаний и околосторических мифов, общественное движение казачьего возрождения превратилось в маргинальное политизированное сообщество, готовое идти за популистскими лидерами. Об этом свидетельствовал альянс Козицина со «спасите-

лем Отечества» генералом Л.Я.Рохлиным. Политические симпатии Козицин питает также к КПРФ и НПСР, высказывая публично поддержку Г.А.Зюганову.

Выборы в Законодательное собрание Ростовской области, прошедшие 29 марта 1998 г., стали очередным подтверждением «заката» общественного казачьего движения. Козицин, выдвигавшийся при поддержке обкома КПРФ, о чем было заявлено в газете «Советская Россия», выборы проиграл<sup>15</sup>. В новом составе «Донского парламента» нет также ни одного «казачьего депутата».

В середине 90-х годов общественное казачье возрождение начинает уступать место государственному. Новый этап в истории современного российского казачества связан с его привлечением на государственную службу, попытками перевести бурную казачью стихию в конструктивное русло. 15 марта 1994 г. Президентом РФ был подписан Указ «О реформировании военных структур пограничных и внутренних войск на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации и государственной поддержке казачества». 22 апреля 1994 г. увидело свет Постановление Правительства РФ «О концепции государственной политики по отношению к казачеству». Весной того же года при Министерстве по делам национальностей РФ создается Экспертный совет по делам казачества. И наконец, 9 августа 1995 г. появился Указ Президента РФ «О государственном реестре казачьих обществ в Российской Федерации»<sup>16</sup>. В январе 1996 г. создано Главное Управление Казачьих войск (ГУКВ) при Президенте РФ, на которое была возложена задача организации государственной казачьей службы.

Свой альтернативный вариант «огосударствления» казачьего возрождения предлагала Государственная Дума РФ и прежде всего КПРФ. В мае 1996 г. накануне президентских выборов лидеры компартии обратились в Совет по делам казачества при президенте России с предложением об оказании помощи в разработке закона «О российском казачестве». Одним из главных «отцов — основателей» законопроекта стал первый секретарь Ростовского обкома КПРФ Иванченко. По мнению многих экспертов, организация казачьей службы, предложенная Иванченко, очень напоминала построение КПСС. Так, в соответствии с законопроектом, «все звенья структуры организаций казачества принудительно объединяются в одно «Общероссийское казачье объединение»», во главе которого стоит избранный Верховный атаман, утверждаемый Президентом РФ<sup>17</sup>. Однако законопроект, подготовленный компартией, так и не был подписан главой государства.

Попытки «огосударствления» вызывали недовольство у лидеров движения казаков, поскольку переход в иное качество грозил им превращением в обычных государственных служащих, лишал генеральских званий, ими самими присвоенных. Не случайно поэтому верховный атаман СКВРиЗ Ратиев оценил президентский указ от 9 августа 1995 г. как акт, превращающий казаков в наемников, а атамана Кози-

<sup>15</sup> За красное большинство // Советская Россия. 24. 03. 1998.

<sup>16</sup> Указ Президента РФ «О государственном реестре казачьих обществ в Российской Федерации» № 835 от 9 августа 1995 г. и прилагаемое к нему «Временное положение о государственном реестре казачьих обществ в Российской Федерации» // Неделя Дона. 18. 08. 1995.

<sup>17</sup> Донцов С.Е. Казачество — год 1997-й. Какое время на дворе — таковы и казаки // Независимая газета. 19. 03. 1997.



<sup>18</sup> Там же.

цин, узнав о перспективе перевода общественной организации ВВД в статус государственной, заявил: «Я не приемлю реестр... это уже было: опричнина, перепись»<sup>18</sup>.

Процесс «огосударствления» казачьего возрождения мог бы и не состояться, не будь он поддержан ростовской политической элитой. В необходимости успокоения казачьей стихии были заинтересованы одновременно и центр, опасавшийся «самостийничества», и ростовская элита, стремившаяся избежать конкуренции со стороны казачьих лидеров. В этом вопросе — редкий случай в посткоммунистической России — интересы центра и региона совпали. В период «общественного» возрождения казачества ростовская элита постепенно перехватывала инициативу у казачьего движения, используя при этом казачьи символы, историю и традиции для собственной легитимации. Она располагала широким арсеналом средств, от организации в Ростове-на-Дону V Всероссийской научной конференции «Возрождение казачества (история, современность, перспективы)», до принятия Законодательным собранием области законов о гербе, гимне и флаге. Все эти важнейшие для региона государственные символы связаны с историей казачества. Например, нынешний флаг области почти точно воспроизводит флаг Всеволоцкого войска Донского (ВВД) периода гражданской войны, на гербе изображены бунчук, булава, пернач, насека — символы атаманской власти, а гимн области создан на основе гимна ВВД («Всколыхнулся, взволновался православный Тихий Дон»), который призван, по мнению законодателей, хранить культуру и традиции Дона.

Прошедшие в сентябре 1996 г. губернаторские выборы внесли изменения в структуру региональной власти. У главы области появился дополнительный консультант по казачеству, ставший впоследствии его заместителем, который одновременно был избран атаманом созданного под эгидой властных структур региона Всеволоцкого войска Донского, пошедшего по пути к «государевой службе». Именно эта организация была признана ростовской элитой единственно правильной и «истинно казачьей». С новым ВВД связывали свои надежды те, кто по разным причинам разочаровался в общественных казачьих объединениях. Оно начало активно обсуждать вопрос о получении государственного статуса. 24 февраля 1997 г. Совет атаманов ВВД заявил, что подготовка войскового объединения к государственной регистрации завершена. Был составлен реестр желающих состоять в войске. Венцом этого процесса стало признание ВВД федеральным центром. 17 июня 1997 г. Ельцин подписал Указ «Об утверждении устава войскового казачьего общества «Всеволоцкое войско Донское»»<sup>19</sup>.

С точки зрения стабильности и общественного спокойствия «огосударствление» казачьего возрождения, бесспорно, является шагом вперед. Но считать его окончательным решением проблемы нельзя. В первых, Устав ВВД имеет серьезные недостатки. Статус войскового казачьего общества не определен, а сама организация сочетает в себе чер-

<sup>19</sup> Указ Президента РФ «Об утверждении Устава войскового казачьего общества «Всеволоцкое войско Донское»» // Российская газета. 3. 07. 1997.

ты как общественной, так и государственной структуры. Основной документ ВВД содержит «странности», уже отмеченные донской пресой. «Например, — пишет газета “Вечерний Ростов”, — кандидату в атаманы надлежит быть не только уважаемым и авторитетным, но также обладать “организаторскими способностями и высокой нравственностью”». Интересно, по какой шкале будет определяться нравственность»<sup>20</sup>. Налицо, отмечает журналист, смешение морали и права.

<sup>20</sup> Гаранин В. Заживут ли по уставу донские казаки? Вечерний Ростов. 29. 07. 1997.

Решение вопросов, связанных с определением основ казачьей государственной службы на практике, еще предстоит. В правовых актах, направленных на привлечение казаков к государственной службе, можно усмотреть все ту же несколько модернизированную тенденцию к возрождению казачества как сословия. Как и на предыдущих этапах казачьего «ренессанса», в 1996–1997 гг. нередко происходит сверка сегодняшних шагов казачества с тем, «как было до 1917 г.», продолжают поиски «золотого века», образца для подражания. А значит в истории казачьего возрождения рано ставить точку.

Уместно заметить, что сам термин «возрождение», возникший под влиянием политической конъюнктуры, нуждается в серьезной корректировке. Казачество, несмотря на большевистские репрессии, эмиграцию, коллективизацию, не исчезло, не ушло в историческое небытие. Большая часть потомков донских казаков, не нося лампасов и шашек, невзирая на все возможные и невозможные запреты, осознавала себя таковыми и благодаря культуре, особому казачьему быту, традициям предков без всякого политически ангажированного движения. Таким образом, встает вопрос, а что же тогда возрождать?

Казачество как род войск в условиях технического прогресса невозможно. Сословное общество а priori не может быть гражданским, поскольку последнее предполагает правовое равенство всех независимо от рода занятий и социального статуса. Этническое движение, сопровождаемое ксенофобией и антисемитизмом, угрожает государственному единству России, а потому небезопасно для сторонников подобного политического курса. Сегодня приобретают актуальность слова, произнесенные в 1927 г. уже упомянутым профессором Сватиковым, о том, что казачество «не есть явление вечное. Оно вызвано к жизни определенными условиями исторической жизни и исчезнет как таковое, когда эти условия исчезнут»<sup>21</sup>. Очевидно, что сейчас рано говорить об уходе казачества с исторической сцены, поскольку само имя его притягательно для многих россиян, в том числе неказачков.

Для казачьего движения остается единственный возможный путь — преодоление ностальгии по «Дону, который мы потеряли», отказ от апелляций к мифическому «золотому веку». Развитие казачества в XXI в. возможно при опоре на лучшие традиции, сложившиеся в этой среде, — демократии, местного самоуправления, уважения к труду, патриотизма, приспособленные к современным условиям.

<sup>21</sup> Сватиков С.Г. Ответы на вопросы анкеты журнала казаков общекавказской студенческой станции в Праге «Казачий сполох» // Казачий сполох. № 12. С. 7, 9.